

Нельзя сказать, что поначалу ему не было больно — боль была действительно сильной. Но Лэн Ао был умелым мужчиной, и вскоре Сяо Нин начал ощущать удовольствие, не раз достигая пика наслаждения. Но...

Его слова извинения словно бросили сердце Сяо Нин в ледяной подвал, лишив всех чувств. Неужели между ними было лишь это короткое «извини»?

— Хлоп, хлоп, хлоп...

— Сяо Нин, не забывай, кто ты и кто он. Лэн Ао — один из десяти лучших в рейтинге гениев университета, наследник семьи Лэн из Четырёх великих семей. Перестань думать о ерунде, быстрее верни долг и вернись к себе самому.

Спустя мгновение Сяо Нин, обычно жизнерадостный и оптимистичный, поднял голову, похлопал себя по щекам и произнёс эти слова себе самому. Когда Лэн Ао назвал его имя, он сразу понял, кто он. Стоит сказать, что в Королевской академии все знали, кто он такой. Между ними не должно было быть ничего общего, но...

— Сяо Нин, давай!

С горькой усмешкой он показал себе в зеркале жест поддержки, сдерживая боль внизу живота, открыл душ и позволил тёплой воде омыть его тело.

Кто-то говорил, что любовь между мужчинами начинается с секса, потому что они почти всегда думают нижней половиной тела. А что насчёт Лэн Ао и Сяо Нин? Может ли их секс перерасти в любовь? Будущее невозможно предсказать!

Е Тяньсе, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку кухни, его фениксовые глаза пристально смотрели на Сюаньюань Ина, который в синем фартуке хлопотал на кухне. В сердце поднималось чувство глубокого счастья. Это был первый раз, когда он с таким нетерпением ждал ужина. С тех пор, как он сформировал золотую пилюлю, он давно не испытывал желания есть.

Одна только мысль о том, что половина усилий Сюаньюань Ина направлена на него, согревала его сердце. Он не мог описать это чувство. Когда его взгляд упал на его упругие ягодички, в голове невольно всплыли кадры из одного порнофильма, который он когда-то видел. Он даже начал представлять, что главный герой — это Сюаньюань Ин. Уголки его губ изогнулись в коварной улыбке, фениксовые глаза мягко закрылись, и перед ним возник образ Сюаньюань Ина, голого в фартуке, ожидающего, чтобы его попробовали...

Сюаньюань Ин, занятый готовкой, конечно, не мог знать, что в голове Е Тяньсе роятся такие грязные мысли. Он внимательно следил за кукурузным супом на плите, ловко разделявая рыбу. Его движения были быстрыми и точными. Маленький нож в его руках казался живым. Менее чем за минуту он выпотрошил рыбу, аккуратно сделал несколько надрезов на спине и, с лёгкой улыбкой на губах, замариновал её. Затем он приступил к следующему блюду. За все эти годы он впервые готовил для кого-то, и к тому же для Е Тяньсе. Его сердце наполнялось счастьем, словно пузырьки, поднимающиеся на поверхность.

— Ммм? Ха-ха... Щекотно, хватит, дай мне закончить готовку, я голоден...

Внезапно Е Тяньсе обнял его сзади, его горячие губы прикоснулись к шее Сюаньюань Ина. Тот вздрогнул, затем с лёгким смешком попытался увернуться от поцелуев. Даже он сам, возможно, не заметил, как в его голосе появились нотки кокетства. Незаметно для себя Е

Тяньсе занял самое важное место в его сердце.

— Ну что ж, посмотрим, как я с тобой разберусь...

С этими словами он взял его лицо в руки и глубоко поцеловал.

— Ммм? Ммм?!

Внезапно Сюаньюань Ин, всё ещё в поцелуе, почувствовал запах. Он безжалостно оттолкнул Е Тяньсе и повернулся.

— Мой кукурузный суп...

Увидев, что суп на плите подгорел, Сюаньюань Ин почувствовал, что готов заплакать. Он сердито взглянул на недовольного Е Тяньсе и буквально вытолкнул его из кухни.

— Иди смотри телевизор в гостиной. Без моего разрешения не появляйся на кухне.

— Ин, ну что ж, если подгорел, то...

— Бам!

Е Тяньсе не успел закончить фразу, как дверь кухни с грохотом захлопнулась, чуть не сломав его гордый нос.

С мрачным настроением Е Тяньсе вытер лицо и, едва волоча ноги, направился к дивану в гостиной.

— Хлоп...

В этот момент Хун Цюэ, Юй Юнь, Юй Фэн и Юй Лань вошли в дом, взглянули на Е Тяньсе, обменялись понимающими взглядами и, в полном согласии, подошли к дивану и сели.

— Что случилось?

К этому моменту Е Тяньсе уже избавился от своей вялости. Его спина была прямой, и он излучал аурой власти, присущей только настоящему лидеру.

— Босс, я собрал образцы и отправил их в лабораторию. Коллеги уже провели анализ, и результаты странные. Ни на месте преступления, ни на телах погибших не было найдено ничего, что могло бы помочь. Даже раны на шее невозможно идентифицировать. Это дело очень сложное.

Юй Юнь говорил с серьёзным выражением лица. Обычно, в любом деле, стоит только проанализировать раны, как можно определить оружие убийства по составу волокон. Но в этом случае на ранах жертв не было никаких следов, словно эти дыры появились из ниоткуда. Это было крайне странно.

— Что ещё?

Лицо Е Тяньсе стало ещё более мрачным. Он посмотрел на остальных, уверенный, что дело не ограничивается этим.

— Я отправил множество людей, переодетых в уличных хулиганов, во все развлекательные

заведения поблизости от мест происшествия. Пока никаких новостей.

Юй Фэн продолжил.

— Я установил на каждого из них трекеры, подслушивающие устройства и датчики убийственного намерения. Как только кто-то с плохими намерениями приблизится к ним, мы сразу узнаем и сможем прибыть на место в кратчайшие сроки. Убийца не сможет действовать.

Не дожидаясь вопроса Е Тяньсе, Хун Цюэ сам начал докладывать, одновременно кладя ноутбук на кофейный столик. Он открыл его, лёгким движением пальца на экране появились множество красных точек. Е Тяньсе наклонился, чтобы рассмотреть их, и его лицо становилось всё мрачнее. Он чувствовал, что что-то упустил, но не мог понять, что именно.

— Е Тяньсе, что-то не так?

Будучи другом с детства, Хун Цюэ чутко уловил его беспокойство. Он проверил компьютер, снова убедившись, что ничего не упущено. В вопросах своей профессии Хун Цюэ был невероятно уверен.

— Нет, просто почему-то у меня плохое предчувствие. Возможно, я просто параноик.

Е Тяньсе покачал головой и выпрямился.

— Немедленно отдайте приказ всем, кто на виду и в тени, быть начеку. Это может быть одна из самых сложных задач, с которыми сталкивалась наша спецгруппа. Мы должны добиться успеха.

— Есть.

Четверо, обычно расслабленные, встали и отдали чёткий военный салют. В этот момент они представляли не себя лично, а были солдатами.

— Хорошо, Юй Лань, ты не будешь заниматься этим делом. Сосредоточься на защите Ина.

Е Тяньсе кивнул, его взгляд упал на Юй Ланя, который выглядел полным энтузиазма.

— Но босс...

Юй Лань нахмурился, мгновенно расстроившись. Он был частью спецгруппы и хотел работать вместе с коллегами.

— Юй Лань, это приказ.

На лице Е Тяньсе промелькнула строгость, и он резко произнёс.

— Есть, босс.

Зная, что босс настроен серьёзно, Юй Лань больше не выражал недовольства и снова отдал салют.

— Юй Лань, поверь мне, быть с Ин будет не менее интересно, чем расследовать дело.

Видя это, Е Тяньсе с сожалением покачал головой, словно вздыхая. Он знал, что Юй Лань любит приключения и веселье, поэтому и поручил ему защищать Ина. Он был уверен, что

вскоре Юй Лань сам это поймёт.

— Есть, босс.

Его голос снова стал вялым.

— Ха-ха...

Остальные не смогли сдержать смешок. Иногда Юй Лань был настолько милым в своей глупости.

— Е Тяньсе, ужин готов, иди сюда... А? Вы вернулись?

В этот момент Сюаньюань Ин вышел из кухни с новым кукурузным супом. Увидев остальных, он на мгновение замер, но быстро пришёл в себя. В этом доме жили пять человек, так что их появление здесь было вполне естественным.

— Вау, как вкусно пахнет! Сяо Ин, ты сам готовил? Могу я присоединиться?

Хун Цюэ незаметно закрыл ноутбук, встал и с преувеличенным энтузиазмом понюхал воздух, с надеждой спросив.

— Ха-ха... Конечно...

— Нет.

<http://bllate.org/book/16845/1550319>